

Научная статья

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-2-84-93

КОНСТРУКЦИИ ПРЕВОСХОДНОЙ СТЕПЕНИ В ТЕКСТАХ ОЛОНХО

В. И. Харабаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: Stabilo.83@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике выражения степеней сравнения (превосходной и абсолютной) конструкциями с прилагательными на материале эпоса олонхо. Выявление своеобразия плана выражения микрополя неравенства функционально-семантической категории компаративности лексико-морфологическими средствами в тексте олонхо представляет собой одну из неразработанных вопросов в якутской лингвофольклористике. Предусматривается решение следующих задач: определение структур и распределение по разновидностям конструкций с семантикой суперлативности и абсолютной превосходной степени, обнаруженных в текстах олонхо. Новизна работы заключается в неизученности темы выражения превосходной степени конструкциями с прилагательными в якутском языке. Основными методами исследования послужили: функционально-семантический метод, предполагающий комплексное рассмотрение разноуровневых языковых средств, объединённых семантически для установления и систематизации форм выражения значений превосходности; метод структурно-семантического анализа для наиболее объективной интерпретации отношений между собственно грамматическим и лексическим компонентами. Материалом послужила выборка примеров из текстов изданных олонхо. В результате определено, что выражение превосходной степени в текстах якутских олонхо имеет сложный тип и представляет собой различные конструкции, состоящие из имен существительных и качественных прилагательных с морфологическим показателем посессивности, составе некоторых конструкций также применяется частица *ки-энэ* (*гизэнэ*). Выявлены основные различия между разновидностями превосходной степени. Конструкции превосходной степени разделены на собственно суперлативные, обобщенно суперлативные и абсолютной степени. Установлены разновидности структурных типов данных конструкций и уточнены нюансы семантики. В дальнейшем предполагается выявление специфики выражения суперлативности и интенсивности признака наречиями и существительными на материале олонхо.

Ключевые слова: компаративность, микрополе неравенства, прилагательные, степени сравнения, суперлативность, абсолютная степень, инфериорность, конструкция, якутский язык, олонхо.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Культурные универсалии и регионально-локальные уникалии якутской эпической традиции: междисциплинарные исследования, цифровизация, технология популяризации».

Для цитирования: Харабаева В. И. Конструкции превосходной степени в текстах олонхо. *Этнология*. 2025;2(38):84–93. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-84-93>

Original article

Superlative constructions in Olonkho texts

Victoria I. Kharabaeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: Stabilo.83@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the expression of superlatives and absolute degrees by constructions with adjectives based on the material of the Olonkho epic. Revealing the uniqueness of the language of the plan

of expression of the microfield of inequality of the functional-semantic category of comparativity by lexico-morphological means in the olonkho text is one of the undeveloped tasks in Yakut linguofolcloristics. The purpose of the article is to identify the specifics of the expression of degrees of comparison (superlative and absolute degrees) in the olonkho text. It provides for the solution of the following tasks: the definition of structures and the distribution of types of constructions with the semantics of superlative and absolute superlative found in the texts of Olonkho. The main research methods were: the functional-semantic method, which involves a comprehensive consideration of multi-level linguistic means combined semantically to establish and systematize forms of expression of the meanings of excellence; the method of structural-semantic analysis for the most objective interpretation of the relationship between the grammatical and lexical components proper. The research material was the texts published by olonkho. It was established that the superlative expression in the texts of the Yakut Olonkho has a complex type and consists of constructions consisting of nouns and qualitative adjectives with a morphological index of possessivity and in conjunction with the particle *kiene*. The main differences between the superlatives are revealed. In the future, it is expected to identify the specifics of the expression of superlative and the intensity of the feature in adverbs and nouns based on the olonkho material.

Keywords: comparative, microfield inequalities, adjectives, degrees of comparison, superlative, absolute degree, inferiority, construction, Yakut language, Olonkho

Funding: The research was carried out within the framework of the NEFU research project “Cultural universals and regional-local uniqueness of the Yakut epic tradition: interdisciplinary research, digitalization, technology of popularization”.

For citation: Kharabaeva, V. I. Superlative constructions in Olonkho texts. *Epic studies*. 2025;2(38):84–93. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-84-93>

Введение

Основываясь на положении о том, что категория компаративности в языке имеет два принципиально разных результата – установление равенства или установление неравенства т.е. сходства или различия, в лингвистике план содержания функционально-семантического поля категории компаративности разграничивают на два микрополя: микрополе равенства и микрополе неравенства [1], [2], [3], [4], [5] и др. Как утверждают исследователи, равенство подразумевает, что «некий признак представлен у сравниваемых объектов в одинаковой степени, в противоположность этому, конститuenty микрополя неравенства устанавливают более высокий или более низкий степени качества по сравнению с исходной формой» [2, с. 108]. Различие, как отмечено в «Философском энциклопедическом словаре», «один из важнейших типов отношений, выявляемых путем сравнения» [6, с. 623]. Оно может быть выражено разноуровневыми средствами языка – синтаксическими, морфологическими и лексическими. В данной статье осветим конструкции с прилагательными с семантикой превосходной степени, являющиеся одними из проявлений неравенства.

Выражение неравенства прилагательными основывается на степенях сравнения (сравнительная степень, превосходная степень) и интенсивности выраженности признака. Прилагательные с семантикой превосходности и интенсивности признака способствуют сопоставлению каких-либо признаков различных объектов или различных состояний и качеств одного объекта с другими объектами и состояниями. В качестве эталона в данном ключе является некий усредненный стандарт.

В лингвистике проблема изучения степеней сравнения затрагивается в работах по грамматике Е. М. Вольфа [7], С. И. Карцевского [8], А. М. Шелякина [9], в коллективной монографии «Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность» [2] и др. Категория компаративности изучалась на материале разных языков Е. В. Гулыгой, Е. И. Шендельс [1], Л. И. Балутой [10], Г. З. Джамашевой [11], В. Ш. Хакимовой [12], О. В. Кравец [4], И. В. Казанцевой [5], А. В. Николаевой [3] и др., где также затрагивается тема выражения неравенства прилагательными. В якутском языке тема степеней сравнения кратко освещается автором данной статьи в связи с функционированием прилагательных как средств выражения неравенства

категории компаративности [13], где конструкции превосходной степени не получили специального описания.

Целью данной статьи является выявление специфики выражения степеней сравнения (превосходной и абсолютной степени) конструкциями с прилагательными в текстах олонхо. Для выяснения данных отношений опирались на работы исследователей петербургской школы функциональной грамматики В. П. Беркова [14], Ю. П. Князева [15], Д. М. Калашника [16], где описываются случаи компаратива, суперлативности, интенсива, элатива, передаваемые различными частями речи, также на исследования по грамматике С. И. Карцевского [8], М. А. Шелякина [9], Е. М. Вольфа [7] и др. Материалом послужила выборка примеров из текстов изданных олонхо.

Суперлативные конструкции

В лингвистике традиционно выделяют три степени сравнения: положительная степень (параметрические прилагательные, оценочные прилагательные), сравнительная степень (*наиболее крупный рынок, Мария выше Лены*) и превосходная степень (*самая широкая река*). «Общим значением категории степеней сравнения прилагательных является выражение степени (меры) признака предмета. В этом отношении признак может быть представлен в его типичной степени (в норме), которая выражается словоформой положительной степени: *новый костюм, красивое платье, красная папка*» [9, с. 52]. То, что признак предмета отклоняется от нормы ввысшую или низшую степень по сравнению с признаками других предметов, определяется словоформами сравнительной (компаратив) и превосходной (суперлатив) степени.

Превосходная степень имеет несколько разновидностей: абсолютная степень (*крупнейший в мире, наипрекрасная девушка*), суперлатив (*крупнейшие из рыб, самый сильный игрок в команде, самый крупный город Сибири, лютый из ветров, сильнейший ученик в классе*), элатив (*огромный, громаднейший*). В свою очередь, внутри суперлатива исследователи выделяют следующие частные значения: а) суперлативно-относительное; б) суперлативно-обобщенное; в) экспрессивно оценочное [9, с. 54].

В языке олонхо для выражения абсолютной и превосходной степени ключевую роль играют аффиксы принадлежности. С помощью аффиксов принадлежности 3-го лица, прикрепленных к качественному прилагательному, образуются суперлативные конструкции якутского языка. Кроме аффикса принадлежности в составе конструкций также применяется формообразующая частица *киэнэ (гизэнэ)*, имеющая синонимичное значение с аффиксами принадлежности. Данная частица при употреблении в составе суперлативных конструкций «выражает усилительное значение с оттенком собирательно-посессивного характера» [17, т. IV, с. 188].

Термином *суперлатив* в лингвистике называют высшую степень проявления признака, выраженную качественным прилагательным или образованным от него наречием. «Суперлативность – это наивысшая степень какого-либо признака у объекта по сравнению с другими объектами» [14, с. 111]. При выражении суперлативности «выделяют среди однородных предметов тот, который обладает названным признаком в большей степени, чем все остальные» [18, с. 537].

Собственно *суперлатив* или «относительный» суперлатив [16, с. 145] т. е. «суперлативно-относительное значение суперлатива» [9, с. 54] характеризуется тем, что в предложении обязательно должны быть указаны либо локализатор, либо род предметов, конкретные участники, из которых выделяют обладателя наивысшего проявления признака. Суперлатив указывает на плюсовую степень признака относительно точки отсчета, которая, например, в русском языке выражается предлогом *из* + род. п., мн. ч. или предлогом *среди* + род. п., мн. ч., а также предлогом *в* + предл. п. в пространственном или временном значении: *талантливейшая из певиц в нашем городе, среди педагогов самый авторитетный*.

Суперлатив в якутском языке имеет свое структурное выражение: **N-PL-ABL+ADJ-POSS.3PL**. Известность объектов выражается формой исходного падежа *-ттан*. Аффикс

принадлежности 3 л. множ. числа *-лара* (*-лэрэ*, *-лоро*, *-лөрө*) подчеркивает, что объект выделяется каким-либо качеством из какого-либо множества конкретных объектов:

(1) *Бу турар оџустартан саамай бөдөннөрө*

бу	турар	оџус-тар-тан	саамай	бөдөн-нөрө
вот	стоять-PTCP	бык-PL-ABL	самый	крупный-POSS.3PL

‘Самый крупный из быков, находящихся здесь’.

В олонхо данное значение превосходной степени почти не употребляется. Можно встретить следующую модель, которая аналогична по значению: **ADJ+ADJ-POSS.3PL**

(2)*Олортон биир бэттэрэ бастаабыт, / Кэбэл куһаҕаннара кэннэки буолбут* [19, с. 162].

олортон	биир	бэт-тэрэ	бастаа-быт	кэбэл
те-ABL	один	лучший-POSS.3PL	впереди идти-NPST.3SG	окаанный
куһаҕан-нара	кэннэки	буол-бут		
худший-POSS.3PL	последний	быть-NPST.3SG		

‘Лучший из них первым шагнул, / А наихудший плелся сзади’ [19, с. 163].

В данном примере устойчивое сочетание числительного *биир* ‘один’ и прилагательного *бэрт* ‘лучший’ в роли существительного выражает значение ‘один лучший из множества’. При этом множество может состоять из трех и более объектов. Но объекты не представляют собой какой-либо вид или неопределенное множество, они могут быть вполне конкретными.

От данного типа суперлативности мы разграничиваем *обобщенный суперлатив* т.е. «суперлативно-обобщенное частное значение суперлатива» [9, с. 54]. Эти конструкции отличаются тем, что в них нет конкретизации – отсутствует определение места и времени, нет прямого указания на то множество предметов, с которым соотносится объект. Но в них через обобщенно-собирательное существительное указывается род объектов, что определяет отнесенность объекта к какому-либо классу или типу предметов. Таким образом, эти конструкции определяют значение ‘какой-либо признак определяемого намного выше среди подобных’. В олонхо распространен данный тип суперлатива. Он выражается конструкциями, где существительное, означающее вид животных или какой-либо класс людей, сочетается с качественными прилагательными такими как, например, *үтүө* ‘добрый, хороший’, *кэрэмэс* ‘лучший’, *бэрт* ‘лучший, хороший’, *эмис* ‘жирный’, *хойуу* ‘густой’, *күндү* ‘дорогой’ и т.д. в притяжательной форме 3-го лица ед. числа: *Киис, үүс кэрэмэһинэн кизгэтэн, / итиччэлиир гыммытым эбээт* [20, с. 103] ‘Наряжая в лучшие соболя, вырастил я ее’ [перевод автора, далее – ПА]. Нередко в роли существительного может оказаться субстантивированное прилагательное с формой *-лаах*. Форма *-лаах*, означающая ‘обладание чем-либо/кем-либо’, употребленная в значении показателя отнесенности данного объекта к какому-либо классу, из прилагательного образует субстантив обобщенноличного значения:

(3) *Уон тарбахтаах ууһун удьунааһа* [20, с. 119]

уон	тарбахтаах	ууһ-у-н	удьунааһ-а
десять	пальцы-PROPRлаах	вид-POSS.3SG-ACC	лучший-POSS.3SG

‘Лучший среди мастеровитых’.

В обобщенно-суперлативных конструкциях прилагательное, выражающее признак объекта, имеет посессивную форму 3 л. ед. числа *-а* (*-э*, *-о*, *-ө*), тем самым определяется принадлежность объекта к какому-либо роду предметов. В то время в относительных суперлативных конструкциях аффикс принадлежности 3 л. множ. числа прилагательного наоборот подчеркивает, что объект выделяется каким-либо качеством из какого-либо множества конкретных объектов. Ср.:

обус	киэнэ	улахан-а
бык	PTCL _{киэнэ}	крупный-POSS.3SG
'крупный из быков'		
оџо-лор-тон	улахан-нара	
ребенок-PL-ABL	большой-POSS.3PL	
'самый старший из ребят'		

К данному значению можем отнести три вида конструкций, встречаемые в олонхо.

1. Конструкции, состоящие из существительного в обобщенно-собирательном значении и качественного прилагательного в посессивной форме 3 л. ед. числа: **N+ADJ-POSS.3SG**.

(4) *Сылгы сүөһү эмиһин-үтүөтүн / Тута-тута өлөрөн* [19, с. 74 с]

сылгы	сүөһү	эмиһ-и-н	үтүө-тү-н
лошадь	скот	жирный-POSS.3SG=ACC	добрый-POSS.3SG-ACC
тут-а-тут-а		өлөр-өн	
схватить-CVB.PRES		умерщвить-CVB.PAST	

'Схватывая и забивая лучших жирных лошадей' [ПА].

2. Конструкции, состоящие из субстантивированных прилагательных с проприетивной формой и качественного прилагательного в посессивной форме 3 л. ед. числа: **N-PROPR_{лаах}+ADJ-POSS.3SG**.

(5) *Кынаттаах үтүөтэ Кыайан көтөн киирбэт Кыырай халлаан кырсыгар диэри...* [21, с. 25].

кынат-таах	үтүө-тэ	кыай-ан	көт-өн
крылья-PROPR _{лаах}	добрый-POSS.3SG	мочь-CVB.PAST	лететь-CVB.PAST
киир-бэт	кыырай	халлаан	кыр-ы-гар диэри
взойти-PRES.NEG.3SG	далекое	небо	наружная сторона- до
			POSS.3SG-DAT

'До наружной поверхности /края далекого, высокого неба, куда лучшие из пернатых не могут долететь...' [ПА].

3. Конструкции, состоящие из существительных в обобщенно-собирательном значении, частицы *киэнэ* и качественного прилагательного в посессивной форме 3 л. ед. числа: **N+PTCL_{киэнэ}+ADJ-POSS.3SG**.

(6) *Обус киэнэ улахана, / Биэ киэнэ бэрдэ / Ат киэнэ ааттааба...* [20, с. 98]

обус	киэнэ	улахан-а	биэ	киэнэ	бэрд-э
бык	PTCL _{киэнэ}	крупный-POSS.3SG	кобылица	PTCL _{киэнэ}	лучшая-POSS.3SG
ат	киэнэ	ааттааба-а			
конь	PTCL _{киэнэ}	прославленный-POSS.3SG			

'Крупные из быков, лучшие из кобылиц, прославленные из коней...' [ПА].

Конструкции абсолютной превосходной степени

Под *абсолютной превосходной степенью* понимается такая степень признака, «при котором возможные реальные участники сопоставления не имеются ввиду» [16, с. 146]. Когда в высказывании отсутствуют объекты сопоставления, остаются «качество» и «максимальность» признака, относящиеся единственному участнику ситуации. Превосходная степень в этом случае приобретает значение «абсолютной превосходной степени».

В олонхо встречаются два вида конструкций, которые имеют семантику абсолютной оценки.

1. Конструкция, состоящая из имени существительного и прилагательного в посессивной форме 3-го лица ед. числа, указывающего на признак: **N + ADJ-POSS.3SG**.

Традиционно употребляются производные прилагательные от именных основ. Они образуются с помощью проприетивной формы *-лаах* со значением 'обладания чем-либо/кем-либо', которая здесь приобретает значение 'обладание каким-либо признаком'. Напр., *кырыылаах* (букв. 'с гранью' N-PROPR_{лаах}). Изначальное значение прилагательных с проприетивной формой приобретает значение превосходной степени и понимается как *лучший из лучших, отборный, лучший во всем, отличный*: *абыс кырыылаах* 'с восемью острыми гранями', *тобус уһуктаах* 'с девятью острями', *кылааннаах*¹ 'лучшая из лучших', 'с остью', *киргиллээх*² 'наилучший' и т.д. Наряду с производными прилагательными со значением обладания кем-чем либо, часто применяются имена прилагательные, изначально имеющие семантику превосходности и отборности: *саарын* 'лучший, самый достойный', *кэрэмэс* 'лучший, отборный' и др. Вместо прилагательных в данного типа конструкциях могут употребляться адъективированные имена: *одьунаас* 'лучший из людей, отборный человек' (соотв. молодец как соболев одинец) [17, Т. VII, с. 228], *саарба* 'соболев', *кылаан* 'ость' и др.

(7) ...уол оҕо / Үс кырыылааҕа, / Тобус уһуктааҕа... үөскээбит көддүк / Сананан олорто [19, с. 18].

уол оҕо	үс	кырыы-лааҕа	тобус	уһук-тааҕа
парень	три	грань-PROPR _{лаах}	девять	острие-PROPR _{лаах}
		-POSS.3SG		-POSS.3SG
үөскээ-бит	көддүк	сана-н-ан	олор-д-о	
зародиться-PTCP.PAST	как	думать-REFL-CVB	жить-PRET-3SG	

'...тот парень трехгранный, / о девяти остриях... так что жил – / сам собой был доволен' [19, с. 19].

(8) Кыыс оҕо кылааннааҕа

кыыс оҕо	кылаан-нааҕа
девушка	ость-PROPR _{лаах}
	-POSS.3SG

'Девушка лучшая из лучших, отборная (букв. 'Девушка с остью')' [ПА].

(9) Кыыс оҕо кылаана, / Дьахтар атамаана буолар [22, с. 81].

кыыс оҕо	кылаан-а	дьахтар	атамаан -а	буол-ар
девушка	ость-POSS.3SG	женщина	атаман-POSS.3SG	быть-PRES.3SG

'Девушка является лучшей из лучших, атаманом среди женщин' [ПА].

В примерах с семантикой абсолютной степени, встречаемых в нашем материале, обычно употребляются прилагательные, не выражающие конкретное качество, а обобщенно подчеркивающие то, что данный человек совершенен во всем. Обладателем признака обычно выступает девушка из племени *айыы*, богатырь *айыы*, якут и т.д.

2. Конструкции, состоящие из существительного, частицы *киэнэ* в сочетании с прилагательными или адъективированными именами существительными с семантикой превосходности в притяжательной форме 3 лица ед. числа: N+PTCL_{киэнэ}+ADJ-POSS.3SG.

¹ Кылаан – 1. Ость. 2. Лучший из лучших, отборный [Толковый словарь якутского языка, Т.V, с. 205].

² Киргиллээх – с белым кружочком на груди, с седой прядью на затылке (о соболе) [Толковый словарь якутского языка, Т.IV, с. 136] (употребляется в значении наилучший).

(10) *Мээрикээн Бэргэн диэн Саха киэнэ саарына, Куһи киэнэ киргиллээгэ Олох олорон ааспыта үһү* [23, с. 43].

Мээрикээн Бэргэн	диэн	саха	киэнэ	саарын-а
Мярикан Бэргэн	называемый	якут	PTCL _{киэнэ}	лучший-POSS.3SG
киһи	киэнэ	киргиллээб-э	олох	олор-он
человек	PTCL _{киэнэ}	лучший-POSS.3SG	жизнь	жить-CVB.PAST
ааспыта	үһү			
пройти-PAST.3SG	PTCL _{үһү (сказывают)}			

‘Говорят, жил *достойный из людей, лучший из лучших*, называемый Мярикан Бэргэном’ [ПА].

В качестве второго компонента также могут применяться обычные качественные прилагательные:

(11) *Охсуһуу гиэнэ улахан, / Тэбиэлэһии ньиргизэрдээбэ, / Кырбаһы кытаанаба буолла* [22, с. 212].

охсуһуу	гиэнэ	улахан-а	тэбиэлэһии	ньиргизэрдээб-э
борьба	PTCL _{киэнэ}	большой-POSS.3SG	пинание	громкое-POSS.3SG
кырбаһы	кытаанаба-а	буол-л-а		
битва	жесткий-POSS.3SG	быть-PRET.3SG		

‘Была крупнейшая борьба, жесточайшая битва’ [ПА].

Абсолютная превосходная степень также может выражаться *лексическим способом* – употреблением специальных прилагательных, с семантикой превосходства, наивысшей оценки с именами существительными: *туйгун* ‘очень хороший, отличный, превосходный’ [17, Т. XI, с. 75]; *талым* ‘лучший, избранный’ [17, Т. X, 184 с.]; *бастын* ‘лучший, самый лучший, перво-сортный’ [17, Т. II, С. 245–246] и т. д.: *Онтон үһүс көрүүтүгэр / Тобус өргөстөөх / Туйгун талы тайах буолла* [19, с. 194] ‘На третий раз он обернулся *превосходным сохатым* с рогами о девяти концах’ [ПА]. В олонхо также может применяться заимствованное из русского языка слово *пиэрибэй* ‘первый’ – ‘переносное значение “превосходящий других, самый главный, лучший” у числительного первый’ [14, с. 118]: *Первэй бухатыыр иитиллэр / Сиригэр иитиллэ сытар диэбиттэрэ* [22, с. 179] ‘Сказали, что он воспитывается там, где воспитываются *первые богатыри*’ [ПА].

Наличие в предложении существительных *күн* ‘солнце’, *сир* ‘земля’, *аан дойду* ‘весь мир’ и т.д. подчеркивает то, что упомянутый объект условно является во всем в мире сильнейшим, лучшим и т.д. без какого-либо соотнесения с объектами, подпадающими под аналогичные критерии оценки: *Күн күүстээбэ, Айы ааттаба, Сир сиилинэйэ* [20, с. 132] ‘Самый могучий под солнцем, самый именитый из племени айы, сильнейший на Земле’ [ПА].

Инфериорный суперлатив т.е. высшая степень низкокачественности признака в олонхо передается при помощи такой же конструкции как при суперлативе: **N+PTCL_{киэнэ}+ADJ=POSS.3SG**, т.е. нет специальных конструкций для передачи данного значения. Значение инфериорности имплицитно содержится в семантике прилагательного, обозначающего негативное качество в составе данных конструкций:

(12) *Түнэ киэнэ түүнүктээбэ таҥастаах, / Сарыы киэнэ / Тыйыһа таҥастаах* [22, с. 28].

түнэ	киэнэ	түүнүк-тээб-э	таҥас-таах
замша	PTCL _{киэнэ}	плесень-PROPR-POSS.3SG	одежда-PROPR
сарыы	киэнэ	тыйыһа-а	таҥас-таах
ровдуга	PTCL _{киэнэ}	жесткий-POSS.3SG	одежда-PROPR

‘У нее одежда из самой заплесневелой замши, из самой жесткой ровдуги’ [ПА].

Заключение

В якутском языке не существует как таковых форм превосходной степени прилагательных, кроме отдельных лексем – имен прилагательных, изначально имеющих семантику превосходности и отборности. В виду этого, суперлативные значения и абсолютная превосходная степень достигаются многокомпонентными сочетаниями (сочетанием прилагательных, существительных, наречий, частицы *киэнэ*), а также употреблением аффикса принадлежности. Таким образом, эти значения в якутском языке выражаются при помощи различных конструкций, которые имеют свои семантические особенности.

Конструкции обобщенного суперлатива мы относим к суперлативным по причине того, что в них прилагательное обязательно имеет посессивную форму 3 л. ед. числа, которая определяет принадлежность объекта к какому-либо роду предметов и исходя из этого, данные конструкции соответствуют значению 'самый лучший среди подобных'. Конструкции абсолютной степени имеют одну и ту же форму с суперлативными конструкциями, но имеют свои отличительные черты: 1) при абсолютной степени признак соотносится с единственным участником ситуации – с человеком или предметом, который не привязан к какому-либо классу или общности; 2) в якутском языке семантика абсолютной превосходности выражается особым лексическим смыслом прилагательных, употребляющихся в значении 'лучший из лучших', 'превосходный'. Характерно то, что в таких конструкциях часто употребляются прилагательные, первоначально означающие различные наименования соболя – пушного зверя с самой драгоценной шкурой. Таким образом, для разграничения степеней значимую роль имеет также лексическое составляющее.

Обсуждаемые конструкции могут быть применены не только в языке олонхо. В современной литературе, а также в церемониальной речи, поздравлениях, благопожеланиях и т.д. данные конструкции широко применяются. В дальнейшем предполагается выявление специфики выражения суперлативности и интенсивности признака наречиями и существительными на материале олонхо.

Сокращения

ABL – исходный падеж,

ADJ – прилагательное,

CVB.PAST – деепричастие прошедшего времени,

CVB.PRES – деепричастие настоящего времени,

N – имя существительное,

NPST – преждепрошедшее время,

PL – множественное число,

POSS – аффикс принадлежности,

PRES – настоящее время,

PRES.NEG – отрицательная форма настояще-будущего времени;

PRET – претерит, недавнопрошедшее время,

PROPR – проприетив,

PTCL – частица,

PTCP – причастная форма,

SG – единственное число, **3** – третье лицо.

Литература

1. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. *Грамматико-лексические поля в современном немецком языке*. Москва: Просвещение; 1969:183
2. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. Санкт-Петербург: Наука; 1996:264.

3. Николаева А.В. Функционально-семантическое поле компаративности в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: 2002:158.
4. Кравец О.В. Функционально-семантическое поле компаративности в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Таганрог: 2003:150.
5. Казанцева И.В. Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола: 2005:238.
6. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия; 1983:840.
7. Вольф Е.М. *Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков*. Москва: Наука; 1978:200.
8. Карцевский С.И. *Из лингвистического наследия*. Москва: Языки русской культуры; 2000:344.
9. Шелякин М.А. *Функциональная грамматика русского языка*. Москва: Рус. яз.; 2001:288.
10. Балута Л.И. Поле компаративности в современном английском языке (Статические и динамические характеристики): Дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: 1989:179.
11. Джамашева Г. З. Типологическая категория компаративности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент: 1989:18.
12. Хакимова В.Ш. Функционально-семантическая категория компаративности в современном башкирском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа: 1997:164.
13. Харабаева В.И. Прилагательные как средство выражения категории компаративности (на материале якутского языка). *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019; 85(7):63-66.
14. Берков В.П. Семантика сравнения и типы ее выражения. В кн.: Бондарко А.В. (ред.) *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность*. Санкт-Петербург: Наука; 1996:107-129.
15. Князев Ю.П. Степени сравнения и точки отсчета. В кн.: Бондарко А.В. (ред.) *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность*. Санкт-Петербург: Наука; 1996:129-145.
16. Калашник Д.М. Превосходная степень и семантика оценки. В кн.: Бондарко А.В. (ред.) *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность*. Санкт-Петербург: Наука; 1996:145-160.
17. Слепцов П.А. (ред.) Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. 1–15. Новосибирск: Наука; 2008–2018 (на якут. и русс. яз.).
18. Грамматика русского языка. Том I. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1960:702.
19. Аммосов М.Ф. *Дугуйа Бөбө=Дугуйа Бөгө: олонхо*. Якутск: Алаас; 2023:260 (на якут. и русс. яз.).
20. Мартынов М.З. *Уол Дуолан бухатыыр: олонхо*. Дьокуускай: Бичик, 2010:248 (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 7) (на якут. яз.).
21. Амвросьев А.П. – Тойуктаах Омуруос. *Обо Тулаайах бухатыыр: олонхо*. Дьокуускай: Смик-Мастер. Полиграфия; 2017:184 (На якутском языке).
22. Дуюков Г.В. *Кыыс Дьуурайа бухатыыр: олонхо*. Дьокуускай: Бичик; 2011:288 (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 9) (на якут. яз.).
23. Никифоров К.Н. *Хабытта Бэргэн: олонхо*. Дьокуускай: ХИФУ Издательской дьиэтэ; 2012:388 (на якут. яз.).

References

1. Gulyga EV., Shendels EI. *Grammatical and lexical fields in modern German*. Moscow: Prosveshchenie; 1969:183 (in Russian).
2. Theory of functional grammar: Quality. Quantification. Saint Petersburg: Nauka; 1996:264 (in Russian).
3. Nikolaeva AV. The functional and semantic field of comparativity in modern English. Candidate's dissertation (Philological Sciences). Rostov-on-Don: 2002:158 (in Russian).
4. Kravets OV. The functional and semantic field of comparativity in modern Russian. Candidate's dissertation (Philological Sciences). Taganrog: 2003:150 (in Russian).
5. Kazantseva IV. The functional and semantic field of comparativity in the Mari literary language. Candidate's dissertation (Philological Sciences). Yoshkar-Ola: 2005:238 (in Russian).
6. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1983:840 (in Russian).
7. Wolf EM. *Grammar and semantics of the adjective: based on the material of the Ibero-Romance languages*. Moscow: Nauka; 1978:200 (in Russian).

8. Kartsevsky SI. *From linguistic heritage*. Moscow: Russian Cultural Languages; 2000:344 (in Russian).
9. Shelyakin MA. *Functional grammar of the Russian language*. Moscow: Rus. yaz.; 2001:288 (in Russian).
10. Baluta LI. The field of comparativity in modern English (Static and dynamic characteristics). Candidate's dissertation (Philological Sciences). Leningrad: 1989:179 (in Russian).
11. Dzhamasheva GZ. Typological category of comparativity. Summary of Candidate's dissertation (Philological Sciences). Tashkent: 1989:18 (in Russian).
12. Khakimova VSh. The functional and semantic category of comparativity in the modern Bashkir language. Candidate's Dissertation (Philological Sciences). Ufa: 1997:164 (in Russian).
13. Kharabaeva VI. Adjectives as means of expressing category of comparison (based on the material of the Yakut language). *International research journal*. 2019; 85(7):63-66 (in Russian).
14. Berkov VP. Semantics of comparison and types of its expression. In: Bondarko AV (ed.) *Theory of Functional Grammar: Quality. Quantification*. Saint Petersburg: Nauka; 1996:107-129 (in Russian).
15. Knyazev YuP. Degrees of comparison and points of reference. In: Bondarko AV (ed.) *Theory of Functional Grammar: Quality. Quantification*. Saint Petersburg: Nauka; 1996:129-145 (in Russian).
16. Kalashnik DM. Superlative degree and semantics of assessment. In: Bondarko AV (ed.) *Theory of Functional Grammar: Quality. Quantification*. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996:145-160 (in Russian).
17. Sleptsov PA. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language*. Vols. 1–15. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2008-2018 (in Yakut, in Russian).
18. Grammar of the Russian language. Vol. I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1960:702 (in Russian).
19. Ammosov MF. *Duguja Bëgë: olonkho*. Yakutsk: Alas; 2023:260 (in Yakut and Russian).
20. Martynov MZ. *Uol Duolan buhatyir: olonkho*. Yakutsk: Bichik, 2010:248 (Yakutsk: in 21 volumes; vol. 7) (in Yakut).
21. Amvrosyev AP.– Tojuktah Omuruos. *Ogo Tulaajah buhatyir: olonkho*. Yakutsk: Smik-Master. Polygraphy; 2017:184 (in Yakut).
22. Duyakov GV. *Kyys D'uuraja buhatyir: olonkho*. Yakutsk: Bichik; 2011: 288 (Yakutsk: in 21 volumes; vol. 9) (in Yakut).
23. Nikiforov KN. *Habytta Bergen: olonkho*. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2012:388 (in Yakut).

Об авторе

Харабаева Виктория Ивановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, ORCID: 0000-0002-4803-1805, SPIN: 1827-8847, e-mail: Stabilo.83@mail.ru

About the author

Victoria I. Kharabaeva, Cand. Sci. (Philology), Researcher, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-4803-1805, SPIN: 1827-8847, e-mail: Stabilo.83@mail.ru

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию 05.03.2025 / Submitted 05.03.2025

Принята к публикации 21.04.2025 / Accepted 21.04.2025